

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽⁵⁾
осень — зима
2006

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Ю.А. Иоаннесян.* Две Скрижали Бахауллы 1863 г.:
ценная находка в собрании рукописей СПбФ ИВ РАН 5
- С.О. Курбанов.* Корейские каменные стелы хёхэнби
(孝行碑) конца XIX — начала XX в. (провинция
Южная Кёнсан, уезд Тхоньён) 44
- «Основы вероучения» 'Абу Хāмида ал-Газāли.
Комментированный перевод с арабского
С.М. Прозорова 57
- З.А. Юсупова.* «Диван» курдского поэта первой поло-
вины XIX века Нали 821

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.И. Воробьева-Десятовская.* К вопросу о догматике
раннего буддизма 104
- И.Т. Зограф.* Простое предложение в языке памятни-
ков средневековой китайской литературы 125
- И.И. Надиров.* К пониманию коранического
'allahutma 144
- М.Г. Романов.* Термин *ṣūfī*: одухотворяя простые слова
(на англ. яз.) 149
- Л.Ю. Тугушева.* Несколько замечаний в связи
с реконструкцией древнетюркских религиозных
представлений (на англ. яз.) 160
- И.Р. Каткова.* Суфийское братство Самманийа
в Индонезии 163

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

<i>А.В. Зорин. Особенности композиции индо-тибетских буддийских гимнов</i>	169
<i>А.Б. Куделин. О поэтическом компоненте «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама</i>	178

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Г. Грушевой. Иудеи и иудаизм в римском праве (I в. до н.э. — I в. н.э.) (Официальные документы римского времени в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия как историко-правовой источник)</i>	190
<i>Е.И. Кычанов. Билики Чингис-хана</i>	210
<i>Giovanni Stary / Джованни Стари. Чингис-хан в «Сокровенных хрониках маньчжурской династии»</i>	217
<i>А.И. Колесников. Обзор новых материалов для изучения сасанидской администрации</i>	223

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой стороне обложки:	<i>А. Гриб. Атрибуция отдельных листов рукописей Корана из архива Э. Херцфельда (Отдел исламского искусства Метрополитен-музея)</i>	232
Страница рукописи Скрижали священного морехода из собрания СПбФ ИВ РАН	<i>Т.И. Виноградова. «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки СПбФ ИВ РАН</i>	249

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т.А. Пан. Кюнеровские чтения в МАЭ РАН</i>	252
<i>С.А. Французов. Детище Бутруса (сессии ленинградских/петербургских арабистов на страже традиций классического востоковедения)</i>	254
<i>М.Б. Пиотровский. Первые десять сессий ленинградских арабистов</i>	264
<i>О.В. Васильева. Два века Отделу рукописей Российской национальной библиотеки: научные заседания, выставки, публикации</i>	266

РЕЦЕНЗИИ

Над номером работали:	<i>The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century. Transl. with a hist. and philological commentary by I. de Rachewiltz (Н.С. Яхонтова)</i>	272
Т.А. Аникеева	<i>О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с кит. А.С. Мартынова, И.Т. Зограф, вступ. ст. и коммент. А.С. Мартынова, грамMAT. очерк И.Т. Зограф (И.Ф. Попова)</i>	274
В.В. Волгина	<i>Видения буддийского ада. Предисл., пер., транслит., примеч. и глоссарий А.Г. Сазыкина (Т.А. Пан)</i>	276
Р.И. Котова	<i>О.Ф. Акимущикин. Средневековый Иран: Культура. История. Филология (С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов)</i>	277
А.А. Ковалев	<i>А.Л. Хосроев. Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте) (А.С. Ковалец)</i>	279
О.В. Мажидова		
З.Г. Минеджян		
О.В. Волкова		
И.Г. Ким		
М.П. Горшенкова		
А.В. Богатюк		
Э.Л. Эрман		

IN MEMORIAM

© Российская академия наук, 2006	<i>Мая Петровна Волкова (1927–2006)</i>	283
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2006	<i>Михаил Евгеньевич Ермаков (1947–2005)</i>	286

L. Yu. Tugusheva

Some Notes on the Old Turkic Religious Views

It can be noticed that the authors of some works on the religious system of early medieval Turkic societies quite often proceed from the supposition that the notions of diverse levels of the world, celestial layers,¹ the agents which carried out the connection between these levels,² the tree that joins diverse worlds and celestial layers,³ several divinities and the female divinity protecting the children,⁴ etc. were intrinsic to the religion of the Turks of that period.

Meanwhile in the process of the research on shamanism, the essential features of it were defined as follows: the division of the world into three levels united by the shaman tree,⁵ the ascent of shamans to heaven and their descent to the underworld, the existence of the link between the world of humans and the spirit world and the role of shamans in the connection between these worlds,⁶ the recognition of shamans as healers and fortune tellers,⁷ the protection of children with the participation of female shamans.⁸ The comparison of this definition of shamanism to the aforementioned features, ascribed to Old Turkic religion shows that in this case the Old Turkic religion is regarded as a kind of shamanism. In connection with this arises the question: is there a basis for such an approach on this matter?

To receive an answer to this question, let us appeal to the data of the oldest literary source of Turks, to the Orkhon inscriptions. Already academician W. Barthold noticed the fact that shamans are not mentioned in the Orkhon inscriptions.⁹ As a matter of fact, Orkhon inscriptions mention a sole supreme divinity designated by the term *tengri*. According to the data of the Orkhon texts, it was only with the aid of *tengri* that the most important (both to society and individuals) actions could be taken with success. The supreme ruler of the state could be enthroned with aid of *tengri* and his power was sanctified by *tengri*: *türk bodun atı küsi yoq bolmazun [teyin özümin ol tengri] qayan olurtı erinç* “In order that the name and fame of the Turkic people would not perish, that Heaven enthroned me” (KT, E 25–26); *el berigmä tengri* “Heaven, which granted the state” (KT, E 25); *tengri küç bertük için qangım qayan süsi böri teg ermis yağış qon teg ermis* “Due to the fact that

¹ Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник 1977. М., 1981. С. 121.

² Ibid. P. 136.

³ Esin E. Islamiyetten önceki türk kültür tarihi ve islama giriş. Istanbul, 1978. P. 90.

⁴ Потапов Л.П. Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник 1972. М., 1973. С. 266.

⁵ Taksami Chuner M. The Shaman's Path to Heaven // Shamanhood. Symbolism and Epic. Budapest, 2001. P. 232.

⁶ Hopra M. Cosmic Symbolism in Siberian Shamanhood // Shamanhood. P. 75.

⁷ Dyakonova Vera P. Female Shamans of the Turkic-speaking Peoples of Southern Siberia // Shamanhood. P. 75.

⁸ Solomatina S. Shaman Traditions and Protection of Children among the Tuvans // Shamanhood. P. 71.

⁹ Barthold W. Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften. Supplement to: W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge. St.-Peterburg, 1897. S. 10.

Heaven granted strength, the soldiers of my father, the kagan, were like wolves and his enemies were like sheep” (KT, E 1); *tengri bilig bertük ücün özüm özüm ök qağan qısdım* “Since Heaven granted me insight, I myself have appointed the kagan” (T, W 6), etc. These instances clearly reflect the fact that *tengri* was perceived as an almighty sole divinity. At the same time, fatalism was not intrinsic to this religion, tengriism. The existence in the Orkhon texts of the term *qut*, having the sense “the good fortune, personal luck,” “the soul, spirit points to this fact.” In addition to *tengri*’s protection, *qut* was an essential element ensuring the success of personal acts: *tengri yarlıqaduqın ücün özüm qutım br ücün qağan olurtım* “Since Heaven was gracious and since I myself was granted with good fortune, I succeeded to the throne” (KT, S 9).

It should be noticed that some traces of universism, the older Turkic belief, still remained in the religion of Turks of the time of the Turkic Empire.¹⁰ Turks believed in the aid of “the holy lands and waters” (not in the spirits of lands and waters, but in the lands and waters themselves): *üzä tengri iduq yer sub eçim qağan qutı taplamadı erinç* “It seems, Heaven above, holy lands and waters and the soul of my uncle, the kagan, did not like it” (BK, E 35). The mention in the texts of the oldest divinity *öd tengri*, the symbol of the relentless time, similar to the Grecian Khronos can be regarded also as the trace of the ancient beliefs: *öd tengri yasar kisi oylı qop ölgäli törümis* “The god of time settles [in such a way]: the human beings all are created in order to die” (KT, N 10). But nowhere in the Orkhon texts traces of the shamanhood can be found.

The Orkhon texts were composed by high-ranking persons and statesmen of the Turkic Empire, they reflect the official ideology and religion of the Empire and, as it can be seen from the data of the texts, there was no place for shamanism.

This circumstance is confirmed to some extent by the data of Mahmud Qashghari’s *Divan*. In *Divan* the term *tengri* occurs many times and everywhere without a deviation is translated as *allāh*, *allāh ta’ālā*, *allāh akbar* “the sole almighty supreme god, having power over the social and natural phenomena”: *tengri bulit aytı* “God raised up the cloud” (MK 114),¹¹ *tengri ot öndürdi* “God caused the plants to grow” (MK 119), *tengri meni aytırladı* “God Most High honored me” (MK 152), *tengri meni uluyladı* “God Most High blessed me with glory” (MK 154), *tengri aqın aqtı* “God caused the flood to flow” (MK 114), *tengri qarışi anıng üzä* “God’s curse upon him (MK 232), *tengri tay birlä yerig basurdi* “God staked down the earth with mountains” (MK 308), *tengri ölüg turgürdi* “God brought the dead to life” (MK 356), *tengri meni qutyardı* “God delivered me from hardships” (MK 363), *tengri azhun törüiti* “God created the world” (MK 417), *tengri yalnguq yarattı* “God created Adam and other creatures” (MK 422), *tengri anı qınadı* “God Most High punished him” (MK 564), *süsgän udqa tengri müngüz bermäs* “God does not give a horn to the ox that butts” (MK 603–604), etc. These instances clearly indicate that Mahmud Qashghari did not make a difference between *tengri* and *allāh*. The same correlation between these terms might be observed in later times in some Turkic societies of Middle Asia.

As for the term *qam*, “shaman”, in the *Divan*, it is translated by the term *kāhin* “foreteller, diviner” (MK 125, 144, 513, 635). In some other early medieval Turkic literary sources from Eastern Turkistan there are the instances directly indicating to the fact that shamans were detached from the official religion.¹²

¹⁰ Doerfer G. Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. T. II. Wiesbaden, 1965. S. 580; Esin E. Islamiyetten önceki türk kültür tarihi ve islama giriş. P. 87–88.

¹¹ The translations of the instances are given by: Mahmud Qaşghari. *Divan* Luyat at-Türk. Compendium of the Turkic Dialects. Edited and translated by Robert Dankoff in collaboration with James Kelly. Harvard University, 1982–1985. P. I–III.

¹² See: Bang W., von Gabain A., Rachmati G.R. Türkische Turfantexte VI // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl., 1934, X, 018.

In addition, it should be said that our scrutiny of shamanism has allowed us to come to the conclusion that shamanism in general is not a religion. Robert A. Ericson in an article concerning this subject writes: "Shamanism is not a religion, but the shaman is thought to possess the ability to enter the divine world draw upon the power of divine spirits and effect change in this world".¹³ It is impossible to disagree with this opinion. Centuries-old practice points to the fact that shamanism exists in parallel with different religions, can borrow some elements of these religions, but remains a phenomenon of another rank than religion. Therefore it is hardly possible that the attempts at interpretation of the ancient religions of Central Asia through shamanism would lead to the necessary results.

As for the prevalence of shamanhood in the later times among the Turkic peoples of South Siberia, it might be a result of the erosion of the dominant religion and ideology in connection with the movement of the centers of the Turkic states westward.

Резюме

Л.Ю. Тугушева

Несколько замечаний в связи с реконструкцией древнетюркских религиозных представлений

В статье рассматриваются представленные в тюркских рунических письменных памятниках из Монголии термины, обозначающие божеств, с точки зрения их значения, отраженного в этих текстах.

Одним из распространенных приемов, используемых при попытках реконструкции религиозных представлений древнетюркских обществ, является ретроспективное проецирование на эти общества ситуаций, имевших место в более поздние времена, чаще всего разного рода проявлений шаманистических поверий, наблюдаемых в новое время. Данные письменных источников позволяют поставить под сомнение результативность подобного рода подходов. Практика показывает, что одним из важных условий, при которых могут быть составлены непредвзятые и адекватные случаю суждения о представлениях тюрков в ранние эпохи, является прежде всего ориентация на данные письменных источников соответствующего времени и их корректное истолкование.